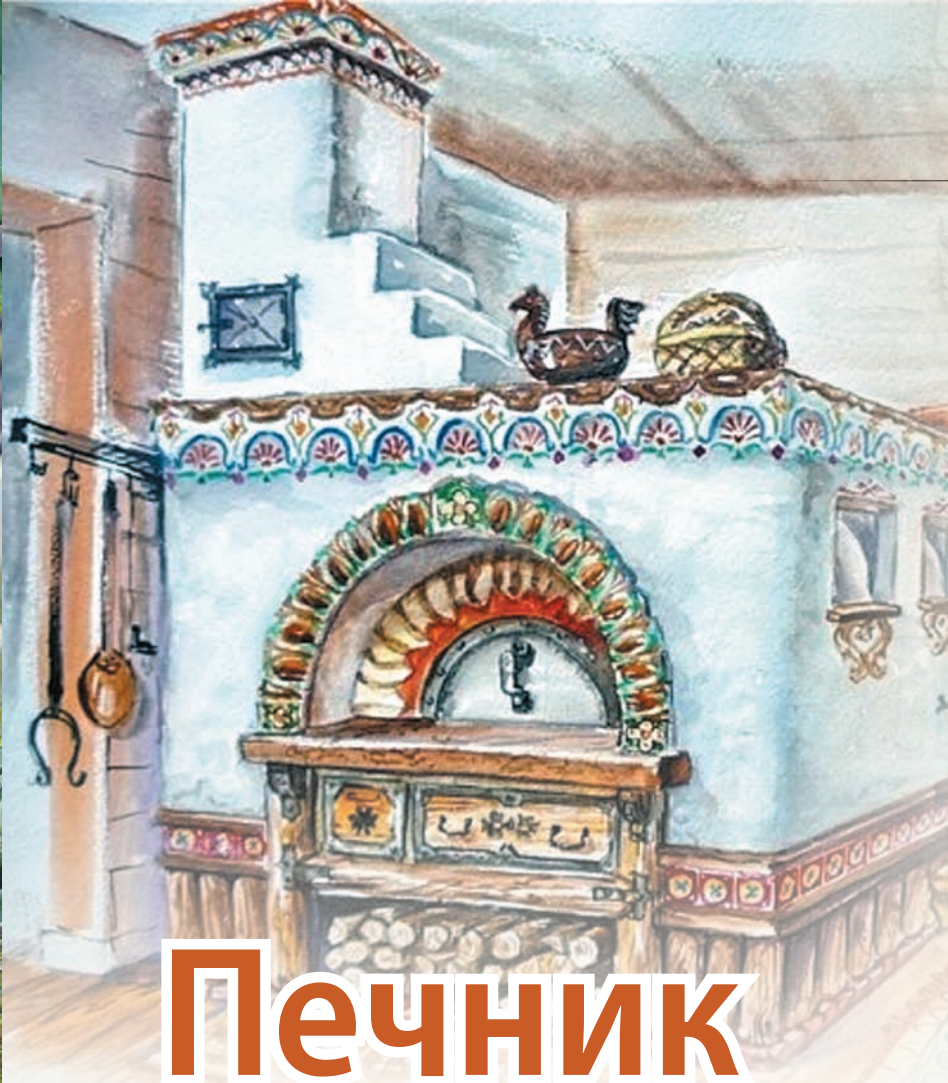
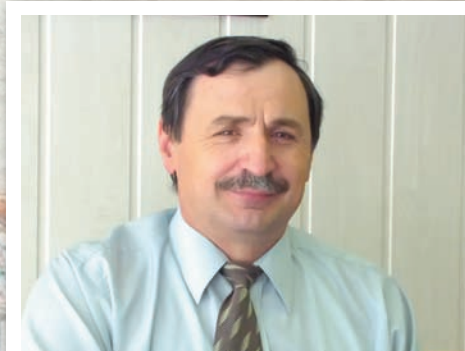

Печник

Представляем вниманию наших читателей рассказ курянина Дмитрия Сухочева «Печник». Автор – не профессиональный писатель, много лет возглавлял одно из предприятий областного центра, избирался депутатом горсовета. Но тягу к творчеству Дмитрий Александрович ощущал в себе всегда. Сегодня в его багаже – поэтические сборники «Зеленая тетрадь», «Три тополя», ряд стихотворений стали песнями – «Купола», «Журавли», «Падает снег», «Ветеранские сны»... Как создатель стихов к песне «Курская дуга» отмечен знаком «55 лет Курской битве». Лауреат литературного конкурса «Родина моя – соловьиный край» в номинации «Поэзия», член Лиги курских писателей при КРО СП России.

На дачной дороге можно встретить и грибников, и рыбаков, и охотников, а еще путешественников – пеших и на автомобилях (дешевых и дорогих, старых и новых марок), на мотоциклах и даже на повозках с резиновыми колесами и запряженных лошадьми. Но этот путник выделялся тем, что шел по обочине с велосипедом. И что интересно, велосипед всегда был чем-то нагружен.

Каково же было мое удивление, когда я увидел этого странника с его неизменным спутником – велосипедом – зимой. В военной куртке, в избитых сапогах пешеход не ассоциировался ни с пьяницей, ни с бомжом, которых нередко сейчас можно встретить. Здесь было нечто другое, и особые чувства рождались в душе. Чувства уважения и жалости одновременно к довольно пожилому человеку (на вид ему было лет семьдесят пять), труженику, наверняка одинокому. Я предположил, что мужчина что-то строит на своей даче и потихоньку откуда-то таскает стройматериалы...

И вот весной произошла неожиданная встреча.

На даче мне пришлось провести ревизию печи в баньке – уж сильно стала дымить. Разломал кладку, перебрал металлические части. Причина задымления была найдена и устранена. Нужно было отыскать специалиста, который правильно завершил бы начатую мною реконструкцию. Сделать это мог только печник, и я обратился к знакомому с просьбой подсказать, где найти человека этой редкой, практически вымирающей профессии.

Приятель сказал, что в соседнем селе живет настоящий печник и он попробует его найти. Через неделю позвонил и сообщил, что в воскресенье мастер приедет на дачу. Как же я был поражен, когда увидел у калитки того самого старика. Вблизи он оказался симпатичным мужчиной с умными глазами. Приветливо улыбнувшись, он подал мне руку и представился: «Петрович». Потом добавил:

– Николай попросил тебе баньку сложить, мы договорились на десять утра, но я решил приехать пораньше.

По пути к объекту я показал мастеру все, что закупил по его заказу, – кирпич, песок, цемент, глину...

– Хорошо, – ответил Петрович, – обложим и дымоход сделаем. За работу возьму тысячу рублей, завершим часам к одиннадцати вечера, объем-то большой.

Про себя я удивился, что цена более чем скромная. Заметив мою реакцию, он улыбнулся:

– Удивляешься, что всего одна тысяча? Петрович людей не обдирает, это молодые нынче ломают цены, а я по старинке.

Про себя я все же подумал: наверное, он и не печник вовсе, а просто подрабатывает и потому так низко оценивает свой труд. Живет, видимо, бедно, выпивает и рад любому заработку. Мне стало жалко бедного старика, и я старался помогать ему во всем. Месил глину, подносил раствор, кирпичи, воду. Как это всегда бывает, завязался разговор. Поинтересовался, давно ли печками занимается.

– Всю жизнь. На весь сельский совет я один печник, а печек еще много осталось. Иногда приглашают дачники то сложить новую, то обложить печь в сауне. Соглашаюсь, хотя здоровье уже не то, но без работы не могу.